

М.В. Вершинина

**ИМПЕРИЯ И «ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУША»:
АХМЕД-БЕК АГАЕВ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КАСПИЙ»)¹**

***Аннотация.** В статье проводится анализ публикации Ахмед-бека Агаева (1869–1939) «О необходимости изучения Востока», вышедшей в бакинской русскоязычной газете «Каспий» (1881–1919) в 1898 г. Рассматриваемая в контексте интеллектуальной биографии автора, видного представителя местной тюрко-мусульманской интеллигенции нового типа, и общественно-политической жизни Баку на рубеже XIX–XX вв., статья интерпретируется как программный текст, отражающий поиск моделей интеграции мусульманских сообществ в социокультурное пространство Российской империи. Выявляется, что Агаев, выступая с позиций просвещенного империализма, критикует практику силовой русификации и предлагает альтернативную модель «взаимного духовного проникновения» центра и окраин. Ключом к созданию «общегосударственной души» (прообраза гражданской нации) он считает системное изучение языков, истории и культуры народов «Востока империи» по образцу западных колониальных практик, но с опорой на уникальную территориальную и культурную близость России и её азиатских владений. Текст представляет собой классический пример ориенталистского дискурса, звучащего, тем не менее, из уст мусульманского интеллектуала. Статья 1898 г. рассматривается как важный этап в эволюции взглядов А. Агаева.*

***Ключевые слова:** Российская империя; Южный Кавказ; Азербайджан; Ахмед-бек Агаев; газета «Каспий»; дореволюционная пресса; мусульманская интеллигенция; модернизация; ориентализм.*

**Вершинина Мария Валентиновна – младший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: vermaa@yandex.ru
Researcher ID: KLZ-4538-2024
ORCID: 0009-0004-7746-6420**

1. Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Vershinina M.V.

The Empire and the ‘All-State Soul’: Ahmed bey Agayev on the Necessity of Studying the East (Based on Materials from the Newspaper Kaspîi)

Abstract. *The paper presents an analysis of a publication by Ahmed bey Agayev (Agaoglu) (1869–1939) titled “On the Necessity of Studying the East,” which appeared in the Baku-based Russian-language newspaper Kaspîi (1881–1919) in 1898. Situated within the context of the author’s intellectual biography, as a prominent representative of the new local Turkic-Muslim intelligentsia, and the socio-political life of Baku at the turn of the twentieth century, the article is interpreted as a programmatic text. It reflects the search for models of integrating Muslim communities into the socio-cultural space of the Russian Empire. The analysis reveals that Ahmed bey Agayev, arguing from a position of enlightened imperialism, criticizes the practice of forced Russification and proposes an alternative model of “mutual spiritual penetration” between the centre and the periphery. He posits that the key to creating an “All-State Soul” (a prototype of a civic nation) lies in the systematic study of the languages, history, and cultures of the peoples of the “Empire’s East”, following the example of Western colonial practices, but leveraging Russia’s unique territorial and cultural proximity to its Asian possessions. The text constitutes a classic example of Orientalist discourse, albeit articulated by a Muslim intellectual. The article under study is considered an important stage in the evolution of Ahmed bey Agayev’s views.*

Keywords: *Russian Empire; South Caucasus; Azerbaijan; Ahmed bey Agayev (Agaoglu); Newspaper “Kaspîi”; pre-revolutionary press; Muslim intelligentsia; modernization; Orientalism.*

Vershinina Maria Valentinovna – Junior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

E-mail: vermaa@yandex.ru

Researcher ID: KLZ-4538-2024

ORCID: 0009-0004-7746-6420

Введение

В 1898 г. в бакинской газете «Каспий» была опубликована любопытная статья под названием «О необходимости изучения Востока». Ее автором был указан некий «А. А.» – под псевдонимом скрывался один из наиболее активных публицистов газеты Ахмед-бек Агаев (1869–1939).

А. Агаев родился в г. Шуша Елизаветпольской губернии Российской империи в 1869 г. Начальное образование получил в традиционной мусульманской школе (*моллахане*), где изучал арабский и персидский языки, и параллельно по инициативе своей матери Тазе-ханум получал частные уроки по русскому языку. Затем учился в городской русской школе в Шуше, а после ее окончания в 1884 г. поступил в Шушинское реальное училище. Последний класс, отсутствующий в родном городе, посещал в Тифлисском реальном училище. За время

учебы познакомился с классической русской литературой, которая оказала значительное влияние на его мировоззрение [Akçuraoglu 2006, p. 113–114, Балаев 2020, с. 190, 193]. В 1888 г. отправился в Санкт-Петербург для поступления в Технологический институт, однако неудачно сдал один из вступительных экзаменов и принял решение уехать в Париж [Агаев 2019, с. 66, 69]. Предварительно усовершенствовав владение французским языком, приступил к обучению на юридическом факультете Сорбонны, дополнительно посещая занятия в Коллеж де Франс (фр. *Le Collège de France*), Высшей школе прикладных исследований (фр. *École des Hautes Études Pratiques*) и Школе живых восточных языков (фр. *École des Langues Orientales Vivantes*). В этот период А. Агаев углублял знание арабского и персидского языков, слушал лекции одного из ведущих специалистов по религии и культуре Ирана Джеймса Дармстетера, знакомился с работами ведущих интеллектуалов Франции – философа и историка Эрнеста Ренана, философа-позитивиста и исследователя культуры Ипполита Тэна, автора теории расового неравенства Артюра де Гобино и др. Как идеи Ренана, особенно о силе науки, природе нации и религии в контексте принципов свободы и рационализма, так и знакомство с мусульманским реформатором и идеологом панисламизма Джамал ад-Дином ал-Афгани, находившимся в то время в Париже, оказали большое влияние на взгляды А. Агаева [Akçuraoglu 2006, p. 115–117]. Стоит отметить, что в парижский период он ощущал свою принадлежность к иранской культуре [Жигульская 2018, с. 25–26]. В 1892–1898 гг. сотрудничал в тифлисской газете «Кавказ» (1846–1918) [Гулиев 2019, с. 10]. В 1894 г. вернулся в Россию и стал преподавать французский язык в одной из гимназий Тифлиса. В 1897 г. переехал в Баку и спустя некоторое время присоединился к редакции газеты «Каспий» в должности заведующего литературно-критическим отделом [Akçuraoglu 2006, p. 118, Гулиев 2019, с. 10].

Следует отметить, что с 1898 г., когда по инициативе бакинского нефтепромышленника и мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева (1823–1924), годом ранее выкупившего газету вместе с типографией, на пост главного редактора газеты был назначен видный общественный деятель Алимардан-бек Топчибашев (1863–1934), начинается так называемый период «мусульманского «Каспия»». С этого времени стремительно растет количество материалов, посвященных насущным вопросам жизни тюрко-мусульманского населения региона, а также истории, литературе, культуре мусульманских народов мира. Статья А. Агаева вышла в первом же номере под редакцией А. Топчибашева (№133 от 24 июня 1898 г.), что придает ей особое значение.

Небезынтересно и место публикации этой статьи. Баку на рубеже веков представлял собой быстрорастущий промышленный и капиталистический центр, многоконфессиональный, поликультурный, в некоторой степени космополитичный город-порт, в котором на фоне активного развития нефтяного дела, железнодорожного и морского сообщения кипела общественная и куль-

турная жизнь. Эта среда выступала ареной борьбы альтернативных проектов модернизации, предлагаемых в том числе такими интеллектуалами нового типа, как А. Агаев.

Ключевые тезисы статьи А. Агаева

Статью «О необходимости изучения Востока» Ахмед-бек Агаев начинает с размышления о том, как географическое положение и историческая судьба России «стихийно и фатально» предопределили расширение ее границ: «Громадное русское ядро, расширяясь, с одной стороны, к Востоку, а с другой – к Югу, неминуемо должно было вовлечь в орбиту своего движения те народности, которых оно встречало на своем пути», – и отмечает, что в силу индустриального развития, урбанизации и роста численности населения, в частности рабочего класса, этот процесс продолжится [Гаджиева 2018, с. 157].

Однако в отличие от других империй, прежде всего европейских, Россия обладает уникальным преимуществом – «территориальной непрерывностью» и постепенностью культурных переходов со своими «окраинами». А. Агаев пишет: «В то время, как европейские государства отделены от своих внеевропейских владений огромными пространствами, громадными морями и океанами и обширными государствами, разнотличаясь от них климатом, топографией, нравами, обычаями и степенью культурности, внеевропейские владения России представляют собой непрерывное продолжение ее, не представляя резких переходов ни в климате, ни в топографии, ни в нравах и обычаях или же в степени культурности» [Гаджиева 2018, с. 157–158].

По мнению автора, эта естественная близость, «в связи с присущей русскому человеку простотой, общительностью, религиозно-национальной терпимостью», облегчает «культурные задачи России на Востоке», заключающиеся в «ассимиляции и привитии русской культуры к ее азиатским владениям». Однако сами по себе, без вмешательства «сильной воли», т.е. государственной власти, эти благоприятные условия недостаточны для реализации цивилизаторской миссии. Ключом к успешной интеграции, по мнению А. Агаева, выступает «взаимное духовное проникновение», достигаемое через изучение языков, истории, обычаев покоренных народов с целью создания «общегосударственной души» [там же, с. 158–159].

Отмечается, что военная сила – «средство ненадежное и вообще недействительное», и если она выступает единственным связующим элементом между народами, то государство обречено на распад, что показывает пример «азиатских и всех вообще великих восточных азиатских империй» [там же, с. 159, 160]. Автор подчеркивает: «Связующим цементом между людьми служит их душа и чувства, а не их тело или территория, на которой они живут; без этого цемента, народы, скопленные на данной территории, будут похо-

доть на конгломерат, готовый распасться от малейшего дуновения ветра» [там же, с. 158].

«Высшими государственными задачами», по мнению А. Агаева, являются «взаимное духовное проникновение между центром и окраинами, выработка общегосударственной души, общие чувства и солидарность» [Гаджиева 2018, с. 159]. В деле реализации этих задач он предлагает обратиться к практическому опыту западноевропейских государств, подчеркивая, что «европейцы давно поняли все это и давно сделали в этом направлении большие и упорные усилия» [там же, с. 160].

Прежде всего, чтобы познакомить «свои владения с собой», власти организывают «так называемые смешанные школы (*écoles mixtes*), где дети, параллельно с изучением родного языка, истории и географии изучают также и государственный язык, историю и географию», и вводят государственные программы обучения духовенства. В обратную сторону, т.е. для повышения осведомленности метрополий о своих колониях, необходимы высшие учебные заведения, где готовят административную элиту, посредников между местным населением и колониальными властями – «будущих консулов, драгоманов, политических и дипломатических агентов, администраторов, судей и адвокатов». Большая роль отводится прессе, освещающей жизнь во «внеевропейских владениях» [там же, с. 161].

Однако, несмотря на приложенные усилия, европейские государства, по мнению А. Агаева, не вполне достигли своей цели в силу «естественных, непреодолимых препятствий». У Российской империи же есть все условия для этого; однако, сокрушается автор, «к сожалению, у нас в России очень мало внимания обращено на изучение Востока, имеющего, как мы видели выше, важное государственное значение». Подводя итог, А. Агаев подчеркивает, что только с преодолением предрассудков и ложных представлений, только с «лучшим знанием Востока» возможно «установление того гармонически однородного единого, которое должно составлять предмет вожеланий наших государственных людей и нашей русской печати» [там же, с. 161, 162].

Сравнительный анализ и историческое значение статьи

Статья представляет собой крайне интересный образчик общественной мысли мусульман российского Закавказья на рубеже XIX–XX вв. Она обращена в первую очередь к местной русскоязычной элите, но шире – к кавказской администрации и центральным властям, столичной либеральной и консервативной интеллигенции, мусульманским интеллектуалам в других регионах России.

Отстаивая свой проект и выступая в роли посредника, А. Агаев приводит аргументы с позиций лояльного российской администрации интеллектуала и убежденного сторонника «просвещенного империализма», который непо-

средственно сталкивается с проблемами, порожденными существующей стратегией управления этнически и конфессионально разнородным населением на окраинах империи.

Статья А. Агаева в некотором отношении созвучна более позднему документу из другой среды – критическому докладу российского консула К. В. Иванова, написанному им в 1912 г. Указывая на системные проблемы в подготовке востоковедных кадров для Министерства иностранных дел, дипломат подвергает критике недостаточный уровень страноведческих знаний и языковой подготовки. Так же, как и Агаев, Иванов подчеркивает, что военная сила оказывается ненадежным способом в долгосрочной перспективе. И также призывает обратиться к опыту западных стран для модернизации существующей системы, прежде всего в сфере образования [Ларин 2023]. Оба автора смотрят на «Восток» с практической точки зрения, но с разных сторон, говоря при этом на одном языке, в логике концепции «русского дела на Востоке».

А. Агаев мыслит в рамках иерархичной модели «метрополия – окраина/колония» и по крайней мере в этой статье идентифицирует себя с правящей элитой, способной повлиять на политику на местах, вполне ясно определяя, какие вопросы управления и просвещения должны быть в фокусе внимания управленцев и какими методами можно достичь заявленных результатов.

Образ «восточных окраин», народов «Востока» и «Азии» создается в русле классического ориенталистского дискурса. В риторике Агаева они представлены как объект управления, чью «душу» необходимо «изучить» и «раскрыть» для достижения государственных целей. И, хотя автор сам является представителем «Востока», парадоксально, что «другим» для него выступает собственный народ, т. е. он попадает в ловушку самоориентализации/«колониальной мимикрии» [Said 1978, Bhabha 1997, Тольц 2006].

Разграничивая модели развития западных и Российской империй, А. Агаев, с одной стороны, создает положительную самоидентификацию, а с другой – предлагает вполне современный взгляд на классификацию империй XIX в. [Миллер 2013, Миллер 2010, Западные окраины 2006]. Другую свою статью в «Каспии» под ёмким названием «Цивилизаторы» А. Агаев начинает с ироничной фразы: «Люблю слушать европейцев, когда они в пышных дифирамбах развёртывают картину благодеяний, принесённых ими на Восток», – и далее приводит показательный, с его точки зрения, отрывок из письма, присланного в редакцию газеты: «Толпа английских авантюристов ежегодно возрастает; молодой англичанин, любитель хорошей наживы, не умеющий продолжать своё существование в Англии, приезжает сюда [в Баку], думая воспользоваться «дикарями» (так они называют бакинцев). Эти общественные отбросы, из коих ни один никогда не бывал в хорошем, порядочном обществе в Англии, сразу попадают в круг гостеприимных русских, татар и армян» [Агаев 2019, с. 38–41]. Статья требует отдельного рассмотрения, но из этого фрагмента вид-

но, что, во-первых, автор по-разному воспринимает представителей государствообразующих народов двух империй, а во-вторых, ставит русских в один ряд с другими этническими группами, составляющими гетерогенное «тело» Российской империи, стремясь усилить чувство солидарности.

Попытка создания подобного идеализированного образа бакинского общества и концепции надэтнической, бакинской идентичности особенно важна в условиях постоянной межэтнической напряженности в городе, о которой Агаев косвенно говорит в статье 1898 г.: «Связующим цементом между людьми служит их душа и чувства... без этого цемента... Они останутся чуждыми и закрытыми друг другу; страдания, потребности, нужды одного не будут понятны другому и зачастую останутся неудовлетворенными; отчужденность, подстрекательная ежедневными столкновениями интересов, будет все усугубляться и, наконец, приведет к фатальной пагубной вражде» [Гаджиева 2018, с. 159].

В своем проекте А. Агаев предлагает отказаться от насильственной русификации и силовых методов в пользу взаимного знакомства, названного в статье «духовным проникновением». Он выступает как «просвещенный модернизатор», предлагая план по интеграции периферии в модерное пространство империи. Он искренне верит в концепцию прогресса и, воспринимая России в качестве проводника, стремится ускорить процесс распространения благ «цивилизации» на окраины, чтобы поднять их уровень развития до общероссийского. Он с идеалистических и либеральных позиций воспринимает отношения государства и общества, пытаясь найти более справедливую и гуманную модель сосуществования народов внутри империи.

В этом смысле его статья удивительно созвучна с сочинением «Русское мусульманство» (1881) крымскотатарского интеллектуала и создателя бахчисарайской газеты «Терджиман» («Переводчик», 1883–1918 гг.) Исмаила Гаспринского (1851–1914), написанной более чем за 15 лет до публикации А. Агаева [Гаспринский 1881]. В обоих текстах звучат идеи единства и объединения народов, лояльности власти и в той или иной форме идет поиск места мусульманских сообществ в общероссийском контексте. Их обоих глубоко беспокоит проблема отчужденности мусульман в Российской империи, и в качестве примера подобного положения дел А. Агаев приводит недавние события в Андижане², когда местный житель Мухаммад Али Мадали, ишан суфийского тариката Накшбандиййа, организовал нападение на российский военный гарнизон под лозунгами газавата и восстановления Кокандского ханства.

Автор статьи подает этот эпизод в следующем ключе: «...непонимание духовных потребностей окраин, их отчужденность и обособленность от центра, отсутствие местной и внутренней связи между ними, а все это в свою оче-

2. Андижанское восстание произошло в мае 1898 г., а статья была опубликована в июне того же года.

редь приводит к возможности появления таких феноменов, как психопат Ишан и его сообщники-головорезы. Нет сомнения, что при лучшем знании Востока, при более умелом приспособлении к его особенностям, такие феномены были бы невозможны и немыслимы» [Гаджиева 2018, с. 161]. Для него очевидно, что главная причина подобных событий кроется в ошибках управления. Другими словами, непонимание и игнорирование «Востока» могут приводить к катастрофическим последствиям, тогда как его проект предлагает универсальное «лекарство» от подобных девиаций.

Статья А. Агаева пронизана духом европейского Просвещения. Ссылаясь на трактат французского философа Ш.Л. Монтескьё «О духе законов» (1748), он акцентирует внимание на необходимости адаптации законодательства к местным условиям [там же, с. 160]. При этом он явно симпатизирует идеалистической концепции «души/духа народа», одной из самых плодотворных и влиятельных в истории европейской и российской мысли, истоки которой уходят в философию И.Г. Гердера и Г.В. Ф. Гегеля.

Под «общегосударственной душой», вероятно, кроется прообраз гражданской политической нации в имперских границах, где разнородные элементы объединены общими идеями и солидарностью. Этот утопический идеал, предлагаемый Агаевым, представляется попыткой вписать альтернативный сценарий в официальный проект общероссийской нации³.

Заключение

Выступая за гражданскую интеграцию, А. Агаев предлагает, как ему кажется, единственно верный и исторически оправданный путь для России на Кавказе. Его политическим идеалом на данном этапе выступает единое, централизованное государство, где различия между окраинами и центром стираются ненасильственным путем через просвещение и создание общей гражданской идентичности. Он предлагает проект превращения «инородцев» в полноправных подданных империи, отличных от образа колониальных «туземцев», для чего обосновывает необходимость изучения языков, истории, культуры народов окраин, а также развития печати на местных языках.

В определенном смысле можно рассматривать эту статью как программный текст, отражающий не только официальную позицию редакции «Каспия» (и потому неслучайно помещенный в первый номер под редакцией А. Топчибашева), но и созвучный взглядам определенной части российской администрации.

Особенно интересна она в свете того, как происходила эволюция взглядов А. Агаева в дальнейшем – в 1909 г. он эмигрировал в Османскую империю, где

3. Про концепцию общероссийской нации см., напр.: [Миллер 2010].

принимал участие в младотурецком движении и сформировался как идеолог тюркской идентичности. Статью 1898 г. можно рассматривать как отражение одного из этапов его интеллектуального поиска.

Библиография

Агаев А.Б. Где же наша интеллигенция? Подборка избранных статей из газеты «Каспий» / сост. В.К. Гулиев. Баку: Ганун, 2019. 159 с.

Балаев А.Г. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX–XX вв. М.: Флинта, 2020. 407 с.

Гаджиева Л.О. Вопросы периодической печати на страницах газеты «Каспий» (1881–1919). Баку: Ляман, 2018. 493 с.

Гаспринский И. Русское мусульманство. Симферополь: Тип. Спиро, 1881. 45 с.

Гулиев В.К. Самый плодовитый автор «Каспия» [вступ. статья] // Агаев А.Б. Где же наша интеллигенция? Подборка избранных статей из газеты «Каспий» / сост. В.К. Гулиев. Баку: Ганун, 2019. С. 9–19.

Жигульская Д.В. Эволюция политических взглядов Ахмед-бека Агаева (Агаоглу) // Проблемы востоковедения. 2018. №4 (82). С. 24–30.

Западные окраины Российской империи / сост. М. Долбилов, А. Миллер. НЛЮ, 2006. 606 с.

Ларин А.Б. «Записка» консула в Басре К.В. Иванова: постановка вопроса об изучении Востока в российском МИД начала XX века // Новая и Новейшая история. 2023. Вып. 6. С. 95–108.

Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛЮ, 2010. 246 с.

Миллер А.И. Модерные империи: проблемы классификации, механизмы консолидации и распада // Политическая наука. 2013. № 3. С. 30–42.

Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: НЛЮ, 2013. 332 с.

Akçuraoglu Y. Türkçülüğün tarixi. Bakı: Qanun, 2006. 144 p.

Bhabha H. Of Mimicry and Man: The Ambivalence of Colonial Discourse // Tensions of Empire: Colonial Cultures in a Bourgeois World. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 152–160.

Said E.W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 368 p.

References

Agayev A.B. Gde zhe nasha intelligentsiya? Podborka izbrannykh statei iz gazety “Kaspii”. Sost. V.K. Guliev [Where Is Our Intelligentsia? A Selection of Articles from the Newspaper “Kaspii”]. Baku: Ganun, 2019. 159 p. (In Russ.)

Akçuraoglu Y. Türkçülüğün tarixi. Bakı: Qanun, 2006. 144 p. (In Aze)

Balaev A.G. Azerbajjanskaya natsiya: osnovnye etapy stanovleniya na rubezhe XIX–XX vv. [The Azerbaijani Nation: Main Stages of Formation at the Turn of the 19th–20th Centuries]. Moscow: Flinta, 2020. 407 p. (In Russ.)

Bhabha H. Of Mimicry and Man: The Ambivalence of Colonial Discourse. Tensions of Empire: Colonial Cultures in a Bourgeois World. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 152–160.

Gadzhieva L.O. Voprosy periodicheskoi pechati na stranitsakh gazety “Kaspii” (1881–1919) [Issues of the Periodical Press on the Pages of the Newspaper “Kaspii” (1881–1919)]. Baku: Lyaman, 2018. 493 p. (In Russ.)

Gasprinskii I. Russkoe musul'manstvo [Russian Islam]. Simferopol: Tipografiya Spiro, 1881. 45 p. (In Russ.)

Guliev V.K. Samyi plodovityi avtor "Kaspiya" [vstup. stat'ya] [The Most Prolific Author of Kaspii (Introductory Article)]. In: Agaev A.B. Gde zhe nasha intelligentsiya? Podborka izbrannykh statei iz gazety "Kaspii" / comp. V.K. Guliev. Baku: Ganun, 2019. P. 9–19. (In Russ.)

Larin A.B. "Zapiska" konsula v Basre K.V. Ivanova: postanovka voprosa ob izuchenii Vostoka v rossiiskom MID nachala XX veka [The "Memorandum" of Consul K.V. Ivanov in Basra: Raising the Question of Oriental Studies in the Russian Foreign Ministry in the Early 20th Century]. Novaya i Noveishaya istoriya. 2023. Iss. 6. P. 95–108. (In Russ.)

Miller A.I. Imperiya Romanovykh i natsionalizm. Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya [The Romanov Empire and Nationalism: Essays on the Methodology of Historical Research]. Moscow: NLO, 2010. 246 p. (In Russ.)

Miller A.I. Modernye imperii: problemy klassifikatsii, mekhanizmy konsolidatsii i raspada [Modern Empires: Problems of Classification, Mechanisms of Consolidation and Disintegration]. Politicheskaya nauka. 2013. No. 3. P. 30–42. (In Russ.)

Said E.W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 368 p.

Tolts V. "Sobstvennyi Vostok Rossii": Politika identichnosti i vostokovedenie v pozднеimperiiskii i rannesovetskii period ["Russia's Own East": Identity Politics and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Period]. Moscow: NLO, 2013. 332 p. (In Russ.)

Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii / comp. M. Dolbilov, A. Miller [The Western Borderlands of the Russian Empire]. Moscow: NLO, 2006. 606 p. (In Russ.)

Zhigul'skaya D.V. Evolyutsiya politicheskikh vzglyadov Akhmed-beka Agaeva (Agaoglu) [The Evolution of the Political Views of Akhmed-bek Agaev (Agaoglu)]. Problemy vostokovedeniya. 2018. N 4 (82). P. 24–30. (In Russ.)